

К Р О К О Д И Л

№ 30 МОСКВА 30 октября 1947. ЦЕНА НОМЕРА — 1 РУБ. 20 КОП.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА» ГОД ИЗДАНИЯ XXVI

— ТРИДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД ОНИ НАС,
ПОМНЮ, ТАК ЖЕ ПУГАЛИ, И МЫ ТАК ЖЕ
НЕ ИСПУГАЛИСЬ!

Рис. Л. БРОДАТЫ

ТРИДЦАТИЛЕТИЕ

Крылатые летели годы,
И наступил тот день, когда
Нас привела годов череда
К тридцатилетию свободы
И вдохновенного труда.

Свой путь однажды верно выбрав,
Мы не сдавали крепостей
В борьбе с врагами всех калибров,
В боях с врагами всех мастей!

И я, до грани пограничной
Увидев Родины пейзаж,
Передаю сей необычный,
Но поэтический репортаж.

Я вижу, как в потоках света
Моей Москвы достойный брат
Красуется в гранит одетый
Орденосный Ленинград.

Могучий и широкоплечий,
Он встал над мирною Невой,
В бою военной славой мечен
И первый в славе трудовой.

Потомственный шахтёр Донбасса,
Танкист, испытанный в бою,
Дождь радостного часа:
Он шахту возродил свою.

Работа шла легко ли, туго ль,
Итог ей подвести пора:
Желанный гость — донецкий уголь —
С почётом прибыл «на-горá».

Огнями Днепр опять украшен,
Шумит прославленный поток —
Сияйте же, сияйте, ваше
Сиятельство, Днепровский ток!

Кузнецк, Магнитная гора ли —
Урал на новшества не скуп! —
И лес сосновый на Урале
Уже не спорит с лесом труб.

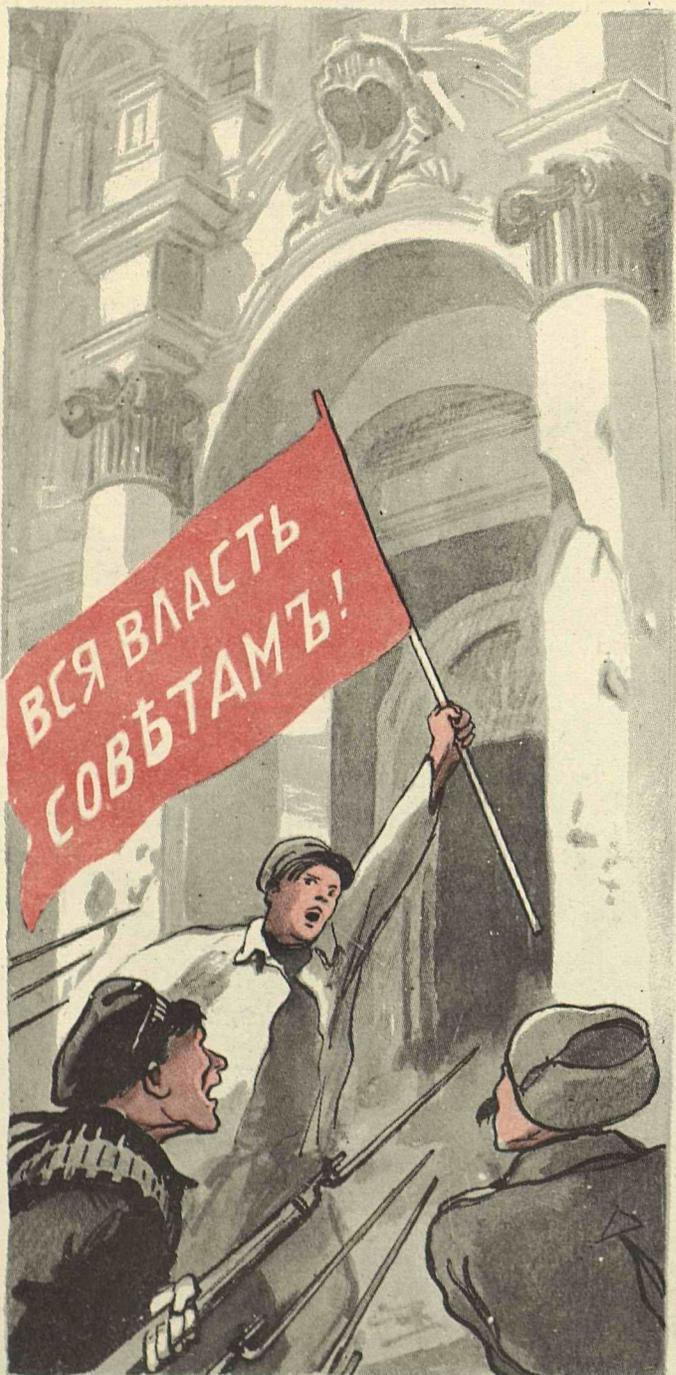
Встречают праздник наши сёла, —
Столы для пира снаряжай:
На торжество пришел весёлый
Большой колхозный урожай.

Могу ль столицу не воспеть я:
И моложава и нова,
Справляет день тридцатилетия
Восьмисотлетняя Москва!

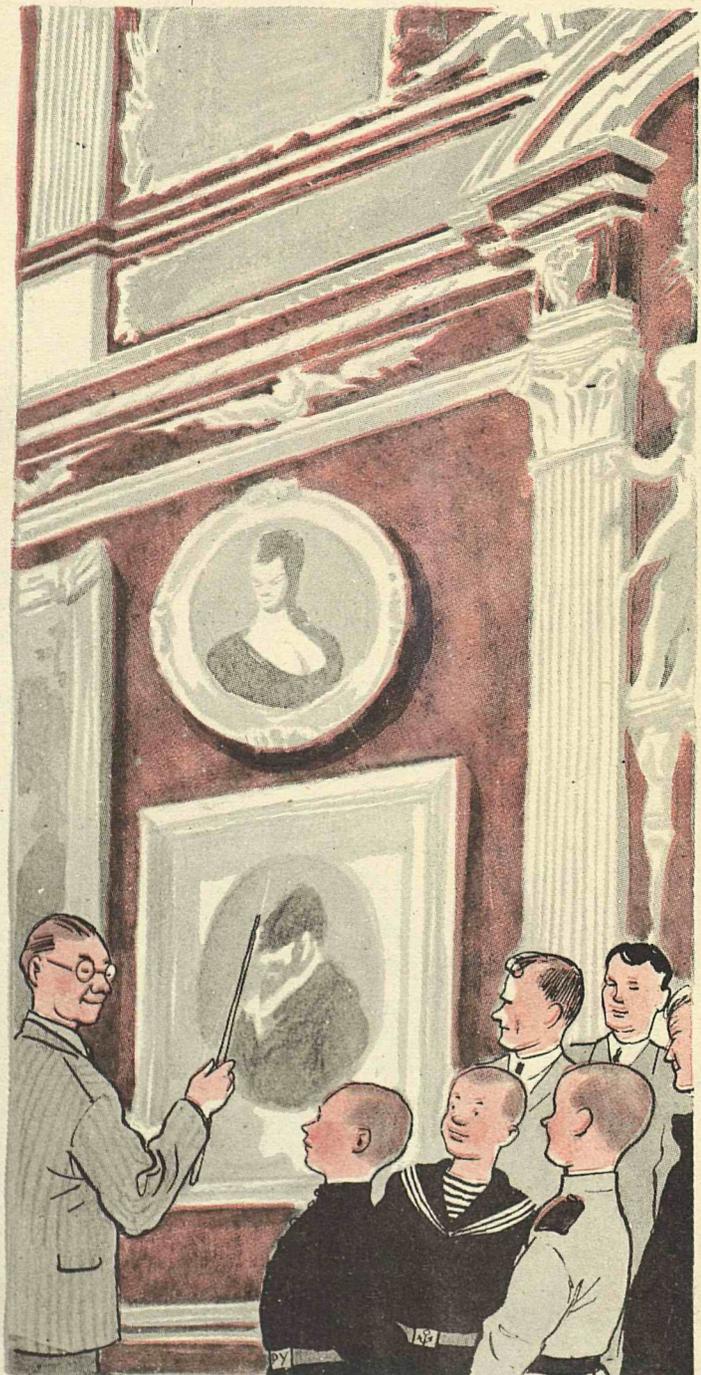
И мы сегодня пьём по праву
В кругу друзей в вечерний час
За нашу мирную державу,
За боевую нашу славу,
За счастье каждого из нас!

Рис. И. СЕМЕНОВА.

В Ленинграде, в Зимнем дворце, открыт филиал музея Эрмитаж.

1917. Война дворцам!

1947. Да здравствуют дворцы!

МИСТЕР ПРИШИБЕЕВ

Международная реакция возмущена тем, что представители девяти компартий собрались на конференцию и организовали Информационное бюро.

КУКРЫНИКСЫ-47.

— По какому полному праву тут народ собрался? Зачем?..
Не толпись! По домам!..

О КРЕПКИХ НЕРВАХ

Архимед говорил:
— Дайте мне точку опоры—и я переверну весь мир...

Французский генерал Фош как-то раз попытался позаимствовать у Архимеда его манеру красиво выражаться.

— Дайте мне 25 тысяч солдат, — сказал этот бравый вояка, — и я поставлю на колени большевиков.

Авантюрист Фош очутился в глупом и смешном положении. Архимеду не дали точки опоры. Фошу в 1918 году дали солдат — и не двадцать пять тысяч, а гораздо больше. Никаких результатов. Большевики на колени не поставили.

Это потом—почти через тридцать лет—на колени стояли наследники Фоша — Петэн и тому подобные. Они стояли на колених перед немецким ефрейтором. А те самые большевики, о которых с такой лёгкостью говорил хвастливый французский генерал, спасли Францию от позора.

Но вернёмся к 1918 году. На молодую Советскую республику двинулись «крестовым походом» четырнадцать государств.

Все побывали тут (я имею в виду интервенцию): англичане, американцы, французы, итальянцы, канадцы, белофинны, датчане и т. д.

Вскоре они бежали из Советской России: англичане, американцы, французы, итальянцы, канадцы, белофинны, датчане и т. д.

Возможно, что мы несколько ошибаемся и что бежали они не в том порядке, как указано здесь. Есть все основания полагать, что вообще никакого порядка не было и что господа интервенты бежали в беспорядке.

О торопливом исходе непрощенных гостей из Советской России русский белогвардеец с немецкой фамилией генерал Миллер телеграфировал из Архангельска в Лондон какому-то «русскому поверенному»:

«Поспешность ухода войск была такова, что все пулемёты городской охраны были брошены на произвол судьбы...»

С такой же поспешностью через двадцать пять лет бежали из Советского Союза гитлеровцы.

— Были оккупанты, а сейчас отступанты, — говорили о них в народе.

Почему ещё в 1919 году так нервничали отступанты?

На этот вопрос даёт нам ясный ответ заявление английского генерала Пуля, командовавшего в то время всеми оккупационными (в скором времени — отступационными) войсками в России:

«Массы здесь оказались настолько заражёнными большевизмом, что объявление мобилизации означало бы, по существу, набор кадров для Красной Армии».

Пули, Айронсайды, Макферсоны — это исполнители, наёмные убийцы низшего уровня ушпитанности. Жирные туши мирового империализма находились среди идеологов и вдохновителей интервенции. Здесь мы встречаем фамилии почти на все буквы алфавита. Чаще всего мелькает весьма шипящая буква — «Ч».

Перед нами секретная телеграмма «русского поверенного» в Лондоне уже упомянутому нами архангельскому белогвардейцу Миллеру:

«Вчера имел личное свидание с Черчил-

лем, который мне сказал: «Как хорошо распоряжается Миллер!» Черчилль теперь поднимает вопрос об отправлении вам нескольких танков из Ревеля. Об этом буду иметь опять с ним свидание. По вопросу отправки 10 аэропланов из числа предназначенных Деникину я запросил по телеграфу Деникина. В случае его согласия Черчилль не встретит к тому препятствий...»

Как известно, сейчас эта шипящая буква опять мелькает. И опять не в списках друзей мира и демократии.

Но о мире и демократии больше всего любят поговорить поджигатели и провокаторы. Так было три десятка лет тому назад. Так происходит и в наши дни. Многие из прежних ораторов отдали богу душу. Но в строй действующих клеветников вступили новые джентльмены. Причём привлечены к этой деятельности лучшие цитероны Южно-Африканского Союза, Бразилии, Эквадора и прочих американских плантаций.

С ПОДЛИННЫМ ВЕРНО

Фотомонтаж А. Житомирского

Эта фотография изображает одного из типичных поджигателей войны.

Пусть не удивляет читателя некоторая диспропорция между длинным языком изображённого на снимке джентльмена и его короткими руками. У поджигателей войны действительно длинный язык, но руки короткие!

В одном из рассказов О. Генри действуют два субъекта — Энди и Джефф. И вот Энди вдруг почувствовал себя оратором.

— Джефф, — говорит он, — ты знаешь, что я такое? Я кратер, живой вулканический, огнедышащий кратер. Я набит целым ассортиментом слов и фраз, которые требуют выхода. Миллионы синонимов и частей речи так и прут из меня на простор, и я не успокоюсь, пока не произнесу какую-нибудь речь и не утихомирю свой ораторский зуд...

Энди в рассказе О. Генри исполняет обязанности огнедышащего кратера бесплатно. Сейчас появились новые Энди — они набиты целым ассортиментом сверхдемократических слов и ультраклеветнических фраз. Но каждая из этих фраз, каждое слово Энди Лишмана или Энди Уинчелла оплачивается звонкой монетой. А посему знает Энди и ясли и мысли господина своего.

Судя по речам и статьям наёмных Энди, в яслях господина не совсем спокойно и мысли его тревожны. Занемог мистер атомной истерикой. И ещё более нервничает мистер потому, что никто не испугался его истерики.

Фоши капитализма грозились в дни интервенции 1918 года поставить большевиков на колени. Ничего не вышло.

Через некоторое время капиталистические Фоши начали шуметь о том, что большевикам не выйти из разрухи и что они вынуждены будут преклонить колени перед Долларом и К°. Опять у этих даже-ев ничего не получилось. Сталинские пятiletки окончательно опрокинули все их надежды.

Затем — в 1941-м — Гитлер бился в истерике: вот-вот большевики станут на колени. А некоторые наши мнимые «друзья» стояли в стороне и ожидали: осуществится ли пророчество немецкого ефрейтора? Осуществилось другое: большевики пришли в Берлин.

Слабонервны сегодня даже, слабонервны и воинственны (см. их речи и статьи). В припадке хвостовства они обещают друг другу: поставить нас на колени.

Со спокойной улыбкой — у нас нервы крепкие! — смотрит советский народ на длинные языки и короткие руки этих ораторов и провокаторов.

На нападки и угрозы советский 1947 год — тридцатый год революции! — отвечает: Запорожсталью, колхозным урожаем, новыми дворцами культуры!

Самое смешное
в этом номере
см. на странице 9ой...

С. МАРШАК

«КАПЛИ ГРЕЧЕСКОГО КОРОЛЯ»

КАК ЛОНДОНСКИЙ СУДЬЯ РАСТРОГАЛ ПОДСУДИМОГО

7 октября на улице Озд-стрит в Лондоне слушалось дело Роберта Пипкина. Всё было ясно. На митинге в Ист-Энде Пипкин здорово разошёлся и во всю силу своих лёгких стал призывать к фашистским погромам.

Полицейские, понятно, были на страже: они сграбастали уже добрый десяток слушателей Пипкина, которым не понравились его речи. Но таких было очень много.

Полицейские увидели, что начинается потасовка и что им не справиться с противниками Пипкина. Тогда они очень осторожно и бережно увели с митинга самого Пипкина.

Они привели его к судье. Пусть судья решает.

Судья не стал тратить попусту времени и очень быстро вынес приговор: обязать Роберта Пипкина в течение 12 месяцев не нарушать общественное спокойствие и не появляться в публичных местах в Ист-Энде. Пипкин встретил приговор вполне хладнокровно и только спросил судью:

— Скажите, сэр: а если я нарушу это самое спокойствие, что со мной тогда сделают?

— Снова попадёте ко мне! — ответил судья.

— Это точно, что к вам? — переспросил вежливо Пипкин.

— Конечно!

— Благодарю вас, сэр! — сказал растроганный Пипкин.

Когда Пипкин вышел из здания суда, он сказал всем своим людям, которые на суде за него «болели»:

— Это ничего! В крайнем случае, мне можно 12 месяцев и потерпеть. Главное, чтобы эти 12 месяцев работал этот судья, дай бог ему здоровья!

ГОЛОСА И ДОЛЛАРЫ

Лидер правых социалистов в Италии Сарагат потерпел на выборах в римский муниципалитет поражение. По этому поводу газета «Унита» писала:

«Сарагат понёс жестокое поражение, убедившись в том, что прислужничество иностранцам может дать доллары, но не может принести голосов демократов».

Сарагат прочёл и сердито проворчал:

— Много они понимают в этом деле! Чем меньше голосов, тем меньше долларов...

ОБ «ОБЫКНОВЕННЫХ» ЯПОНЦАХ

Наднях японский премьер Катаяма собрал 51 принца и принцессу, для того чтобы убедить их добровольно отказаться от статуса членов императорской фамилии и стать «обыкновенными людьми».

Нелёгкое это дело. Легче доказать обыкновенному человеку, что он является принцем, чем доказать принцу, что он является обыкновенным человеком.

Но японскому премьеру удалось справиться с этой задачей. Причём он сообщил бывшим принцам и принцессам, что им будет выплачиваться казной 47 с половиной миллионов иен в год пособий на «сохранение чести и достоинства».

Когда бывшие принцы и принцессы уходили с собрания, один из них с восхищением воскликнул:

— Вот это здорово! Вот это демократия! Обыкновенному человеку выдаётся ни за что ни про что миллион иен!..

М. ЯНКО.

Кухмистеры в столице Греции
Изобрели густой настой,
Смешав испытанные специи —
Злословье с терпкой клеветой.

Изделье греческих кухмистеров
Переварили двое мистеров:
Почтенный Джонсон и Макнейл —
И приготовили коктейль.

Французский кок мосье Дельбос
Подбавил в чашу капель пряных,
А повар-шеф её поднёс
К устам народов на Балканах.

Но раздражающая смесь
Заморского приготавлиенья
Способна вызвать только резь
И не сулит успокоенья...

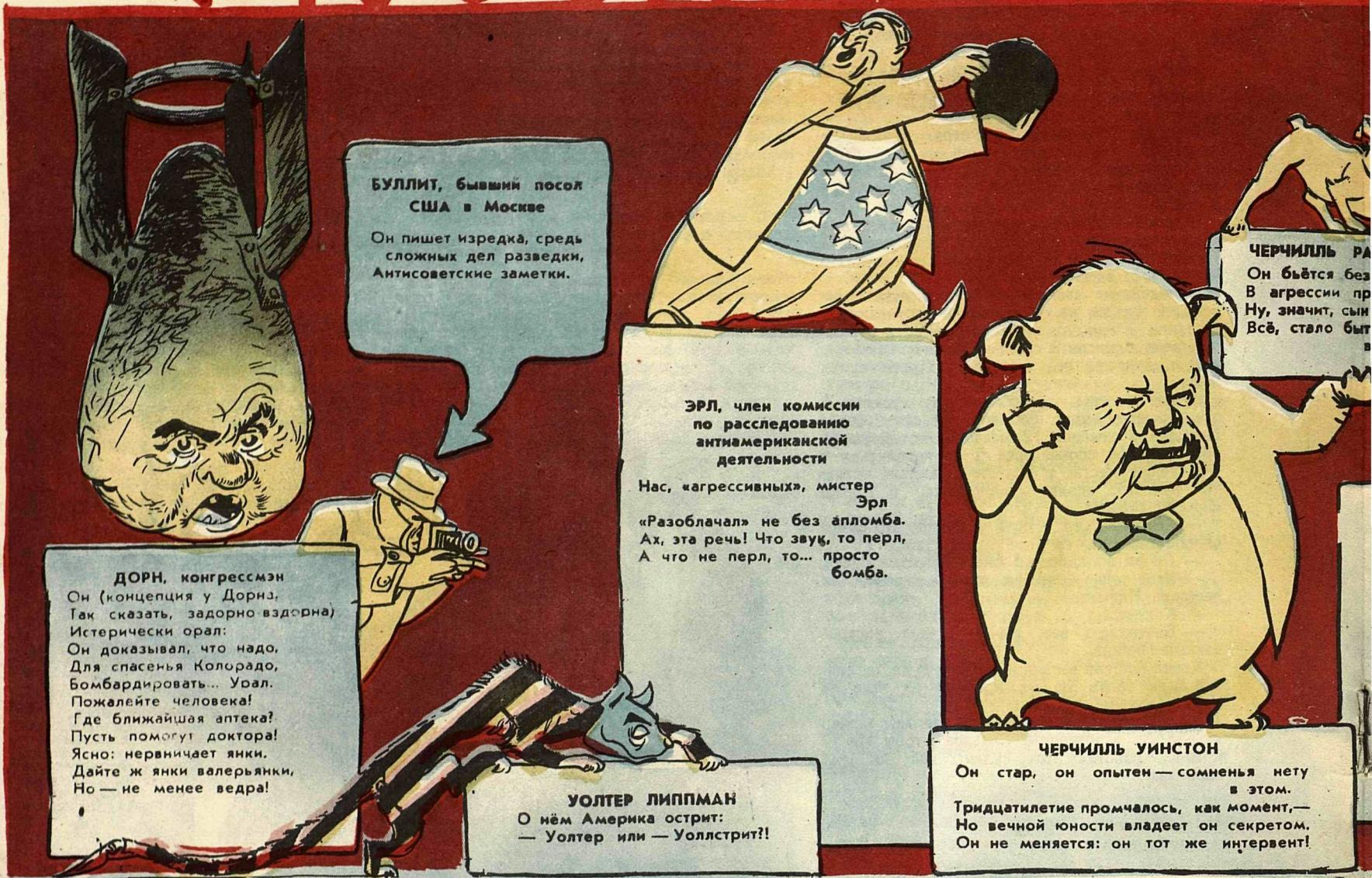
РЕКОНСТРУКЦИЯ ПО-АМЕРИКАНСКИ

Рис. Ю. ГАНФА.

— Ну, как? Восстанавливаете Европу?
— Да. Против демократии.

МУЗЕЙ ИСТЕР

БУЛЛИТ, бывший посол США в Москве
Он пишет изредка, среди сложных дел разведки, Антисоветские заметки.

ДОРН, конгрессмен
Он (концепция у Дорна, Так сказать, задорно вздорна) Истерически орал:
Он доказывал, что надо, Для спасенья Колорадо, Бомбардировать... Урал. Пожалейте человека! Где ближайшая аптека? Пусть помогут доктора! Ясно: нервничает янки. Дайте ж янки валерьянки, Но — не менее ведра!

ЭРЛ, член комиссии по расследованию антиамериканской деятельности
Нас, «агрессивных», мистер Эрл «Разоблачал» не без апломба. Ах, эта речь! Что звук, то перл, А что не перл, то... просто бомба.

ЧЕРЧИЛЛЬ РА
Он бьётся без В агрессии пр Ну, значит, сын Всё, стало быт

ЧЕРЧИЛЛЬ УИНСТОН
Он стар, он опытен — сомненья нету в этом. Тридцатилетие промчалось, как момент, — Но вечной юности владеет он секретом. Он не меняется: он тот же интервент!

УОЛТЕР ЛИППМАН
О нём Америка острит: — Уолтер или — Уоллстрит?!

— Какая разница между Соединёнными Штатами и скорой помощью?
— Когда обращаются за помощью к скорой помощи, она посылает доктора.
— А когда обращаются за помощью к Соединённым Штатам?
— Ну, те посылают доктрину.

— Откройте мне, любезный, ещё один секрет: Свободы есть в Америке или там их больше нет?
— Да, несмотря на Тру...дности осталась там одна. Она довольно крупная и издали видна.
— Свобода? Не задушена?! Я рад от всей души...
— Ведь та свобода — статуя!.. Попробуй, задуши...

— Где Бирис?
— Надежды не имея На министерские чины, Пошёл в кино — на роль злодея И поджигателя войны.

Рис. А. БАЖЕНОВА

ВОПРОСЫ И ОТВЕТЫ

Рис. Ю. ГАНФА

1
На этих днях один читатель С вопросом обратился к нам: Что за комиссия, создатель Которой — старый дядя Сам.

Спешим ответить мы: она Совсем недавно создана По воле неких дипломатов. Для... расширения Штатов.

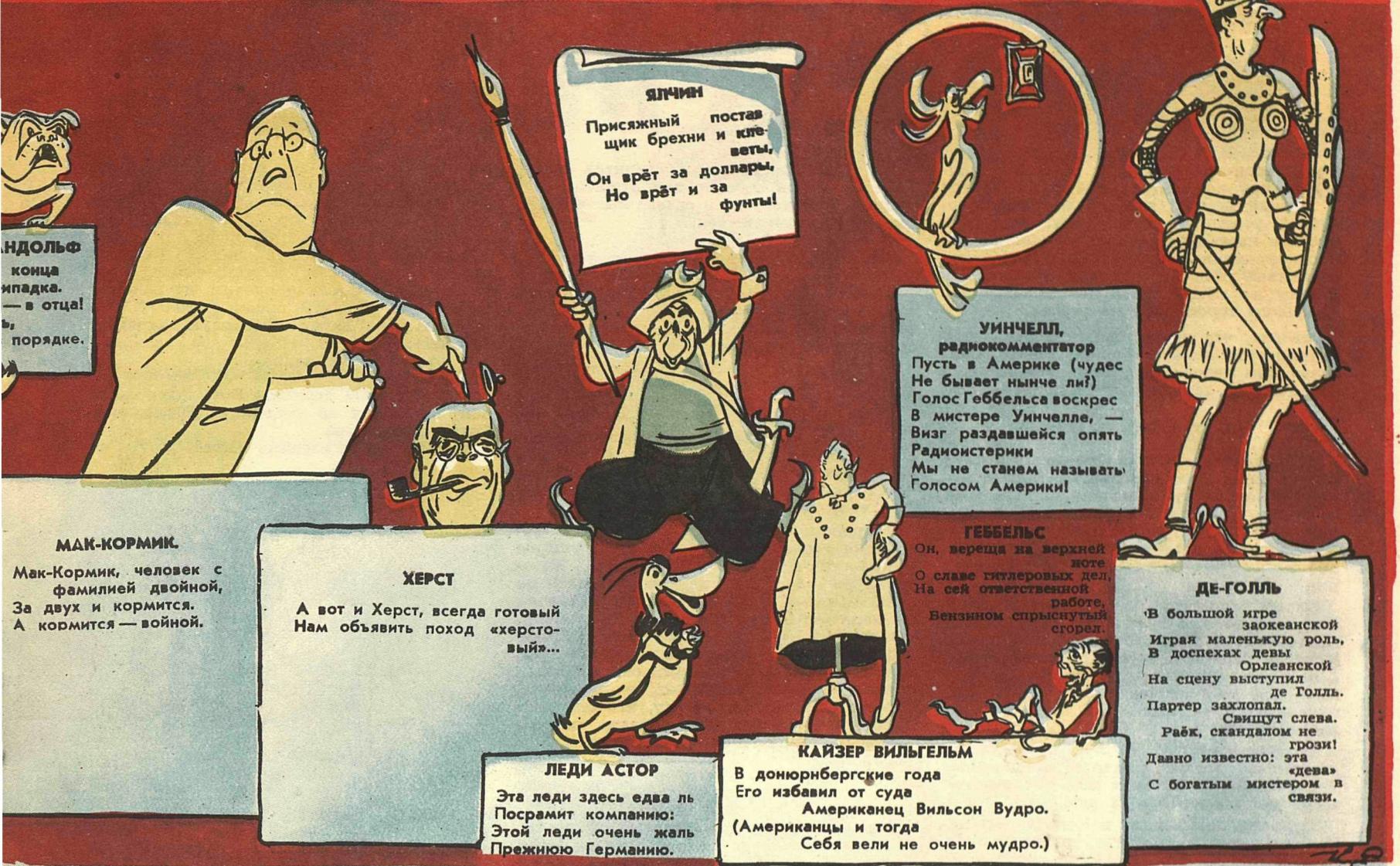
2
И ещё у нас спросили: Почему, допустим, Чили, Или, взять, к примеру, Перу, Или, скажем, Сальвадор Завели с недавних пор Неприличную манеру Наводить на ясный день Тень? Отвечаем: дядя Сам Всё не может делать сам. Самому ему не в пору. Это в пору Сальвадору В пору Перу, в пору Чили — Им и перепоручили.

Вл. МАСС и Мих. ЧЕРВИНСКИЙ

— У нас в А лям полная св лена: кому хот ют свой голос!

ИСТОРИЧЕСКИХ ФИГУР

ИНДОЛЬФ
конца
ипадка.
— в отца!
в порядке.

ЯЛЧИН
Присяжный поставщик
блехи и клеветы,
Он врёт за доллары,
Но врёт и за фунты!

УИНЧЕЛЛ,
радиокомментатор
Пусть в Америке (чудес
Не бывает нынче ли?)
Голос Геббельса воскрес
В мистере Уинчелле, —
Визг раздавшейся опять
Радиостерки
Мы не станем называть
Голосом Америки!

ДЕ-ГОЛЛЬ
В большой игре
заокеанской
Играя маленькую роль,
В доспехах девы
Орлеанской
На сцену выступил
де Голль.
Партер захлопал.
Свищут слева.
Раёк, скандалом не
грози!
Давно известно: эта
«дева»
С богатым мистером в
связи.

МАК-КОРМИК.
Мак-Кормик, человек с
фамилией двойной,
За двух и кормится.
А кормится — войной.

ХЕРСТ
А вот и Херст, всегда готовый
Нам объявить поход «херсто-
вый»...

ЛЕДИ АСТОР
Эта леди здесь едва ль
Посрамит компанию:
Этой леди очень жаль
Прежнюю Германию.

КАЙЗЕР ВИЛЬГЕЛЬМ
В донюрнбергские года
Его избавил от суда
Американец Вильсон Вудро.
(Американцы и тогда
Себя вели не очень мудро.)

АНТИЧНЫЙ СЛУЧАЙ

На сессии ООН выступил делегат
афинского правительства Мелас, пы-
тавшийся доказать, будто сегодняшняя
Греция обладает «прогрессивной со-
циальной структурой». В доказатель-
ство он взывал к... древнегреческой
истории и к тени Перикла.

У греков с давних пор имелась
К вещам мифическим любовь,
И ту же склонность некий Мелас
Сегодня проявляет вновь.

Он с прогрессе петь заладил,
Весь мир немало изумив:
Прогресс в сегодняшней Элладе —
Какой сверхфантастичный миф!
Зачем Перикла тень тревожит
Один не слишком древний грек?
Что ныне в Греции похоже
На золотой Перикла век?

Там испытаниям и бурям
Подвергнут греческий закон.
Там строят зданья новых тюрем
И выдают за Парфенон.

Там иноземцев слишком густо,
Там в моде английский язык
И красноречия искусство
Сменил красноречивый штык.

Да, им теперь на тень Перикла
Ссылаться можно каждый день,
Поскольку ко всему привыкла
Вышеуказанная тень.

Ян САШИН.

— В чём буйства их секрет?
— Они вообразили и
Поверили, что нет
Страны сильнее Бразилии!

— Скажите, пожалуйста,
Эттли — консерватор?
— Нет, Эттли — лейбо-
рист.
— Ага, значит, Чер-
чилль — тоже лейборист?
— Нет, Черчилль — кон-
серватор.
— Понимаю. Значит, Ве-
вин — консерватор.

— Нет, Бевин — лейбо-
рист.
— Ага! Значит, Иден —
тоже лейборист!
— Нет, как раз Иден —
консерватор.
— Спасибо. Наконец-то я
понял, какая разница ме-
жду правительством кон-
серваторов и правитель-
ством лейбористов...

Рис. А. ВАЖЕНОВА

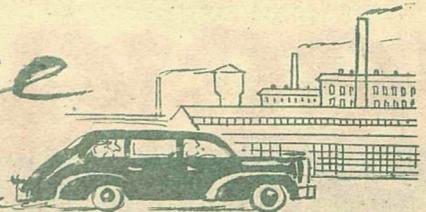

америке избирате-
обода предостав-
ат. тому и прода-

путешествие

из

КОВРОВА В КОВРОВ

В Ковров мы приехали рано. Мы появились на центральной улице в тот самый момент, когда радиодиктор, ведущий утреннюю гимнастику, призывает местное население сделать глубокий вдох с одновременным поднятием рук. На настойчивые просьбы диктора приступить к бегу на месте никто не откликнулся. Ковровцы торопились на работу.

Говорят, что первое впечатление порой оказывается самым точным. Город показался нам деловитым. Наши первые впечатления в дальнейшем подтвердились.

ОБ ОДНОЙ СПРАВКЕ

Направляясь в Ковров, мы предусмотрительно заглянули в Большую энциклопедию. Выяснив, что к началу нашего века в городе проживало мужчин 5372 и женщин 3814, мы установили также наличие в Коврове: раскольников — 95, приверженцев римско-католической веры — 48, дворян — 112.

Интересуясь городской промышленностью, мы узнали в вышеупомянутой Энциклопедии о том, что в уездном городе Коврове работают: 1 салотопенный завод, 1 паровая мукомольня, 1 ткацкая фабрика. Кроме того пейзаж города дополняют: училище — 1, больница — 1, питейных заведений — 33.

Следует отметить, что последняя цифра стараниями местных властей непрерывно увеличивалась. Об этом нам авторитетно сообщили ковровские старожилы.

За время пребывания в Коврове все наши старания встретить раскольников, дворян и римских католиков успеха не имели: ни на огромном инструментальном заводе, ни на заводе экскаваторов, ни на заводе, производящем станки, ни на большой текстильной фабрике имени Абельмана мы не встретили ни одного, даже самого закудалого дворянина, не говоря уже о римских католиках.

Установив несоответствие справочных материалов действительному положению вещей, мы отложили Большую энциклопедию, как не оправдавшую доверия.

О НЕПРИЯТНОСТЯХ ГОСПОДИНА ТРЕУМОВА

Первая неприятность с господином Треумовым случилась на охоте. Владелец миткалево-ткацкой фабрики и городской голова Треумов, целясь в зайца, застрелил ковровского земского начальника г-на Манькова.

С этого момента в семье Треумовых всё пошло прахом. Грянули события девятьсот пятого года. Потом пришла Октябрьская революция, и ушли Треумовы. Потом прошли годы, и директором стала Матрёна Алексеевна Козлова — ткачиха бывшей треумовской фабрики, ныне заместитель председателя Ковровского городского совета.

Знал бы Треумов, что случится такое, передал бы он своё верное ружьецо господину Манькову да и сказал бы: «Сперва ты меня, потом я тебя!..»

О ГРИБАХ И КОЕ О ЧЕМ ДРУГОМ

В одном из цехов дважды орденоносного завода имени Киркижа мы познакомились со сменным мастером Дмитрием Александровичем Пономарёвым.

— Стоим мы с вами в цехе, — сказал Дмитрий Александрович, — и помню я время, когда на этом месте стоял густой лес. Ходили мы в этот лес собирать грибы. За годы советской власти вырос здесь, как видите, прекрасный завод. И вот как раз на этом самом месте, где мы собирали грибы, сегодня мы, как видите, собираем... не грибы.

В другом цехе завода мы увидели новенькие мотоциклы «ковровец». Машины заполнили цех. Гудели сигналы. Казалось, что мы стоим в табуне рвущихся на волю молодых и сильных коней. Оставляя на нашей совести образность сравнения, мы спешим сообщить читателям, что завод выпустит к концу года тысячи молодых и сильных мотоциклов. Сильных потому, что они испытаны в последнем пробеге, и молодых потому, что они действительно молоды, эти недавно освоенные и пущенные в серию мотоциклы типа «ковровец».

ПЕСНЯ ЖАВОРОНКА

Город Ковров украшают сады и парки. В городе построено четыре превосходных клуба. Большой, хорошо оформленный клуб металлистов живёт бурной жизнью. Здесь слушают лекции, читают книги, танцуют, играют пьесу «Старые друзья».

Мы входим в одну из комнат клуба. Четырнадцатилетняя Таня Лазарева — дочь начальника одного из цехов завода лауреата Сталинской премии Михаила Степановича Лазарева — играет на рояле «Песню жаворонка». Песня звучит не совсем уверенно. Причины тому, на наш взгляд, две: во-первых, пианистка занимается недавно; во-вторых, температура в клубе, мы бы сказали, не слишком высокая. Жаворонок, как известно, — птица нежная и любит хорошо отапливаемые клубные помещения.

Есть в Коврове и другие клубы. Солидно построенный, с хорошей сценой и большим зрительным залом, клуб текстильщиков имени Ногина может сделать честь любому столичному городу.

Если же говорить о клубе пионеров, то его подробное описание мог бы сделать горвоенком товарищ Федотов, занявший вышеупомянутое помещение для своих нужд.

О «МЕТАМОРФОЗАХ» ОВИДИЯ

Город Ковров был основан в 1778 году. Первая школа для мальчиков была построена через 45 лет. Девочкам не повезло: им пришлось ждать открытия ровно 99 лет.

Сейчас в Коврове 11 школ. Учится в них свыше 10 тысяч мальчиков и девочек.

Мальчики и девочки равно, впрочем, как и взрослые, любят читать. В городе есть ряд библиотек. Это хорошо. В городе

есть книжный магазин Когиза. Это очень хорошо. В книжном магазине нам предложили «Метаморфозы» Овидия Назона. Книга эта, скажем прямо, не стала ещё настольной у жителей Коврова.

Владимир — областной центр. Решили во Владимире так: Ковров — город маленький (а он, между прочим, не маленький: в нём десятки тысяч жителей!), пошлём-ка мы в Ковров «Молодую гвардию» Фадеева.

И послали экземпляра два.

Как быть?

В романе 400 страниц. Если дать каждому ковровцу по странице, 800 человек будут обеспечены.

Как же действительно быть?

О ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫХ КОВРОВЦАХ

Итак, мы успели заметить, Ковров вырос. Он стал промышленным, культурным городом. Бюджет Коврова по сравнению с дореволюционным увеличился в 80 раз!.. Выросли и ковровцы.

В описании города, принадлежащем перу господина Токмакова, сказано:

«К числу местных замечательных лиц относятся:

1) Константин Никитич Тихонравов — редактор «Владимирских губернских ведомостей»,

2) Николай Ильич Шаганов — из старинного купеческого рода...»

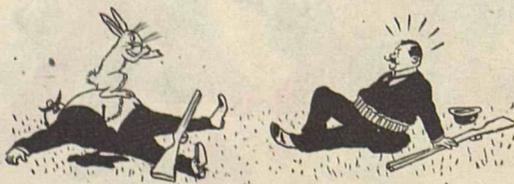
Вот и всё.

Нам довелось встретить и узнать новых «местных замечательных лиц». Этих фамилий в сочинении г-на Токмакова мы не встретили:

В. А. Дегтярёв — депутат, Герой Социалистического Труда.

Молодые рабочие Юрий Нефёдов и Василий Петрунин, за пять месяцев этого года выполнившие годовые нормы.

Валя Антонова — белокурая девушка, токарь завода, выполнившая годовую норму, живущая уже сегодня в будущем, 1948 году.

Евдокия Фёдоровна Успенская — заслуженная учительница РСФСР, почти полвека преподающая родной язык в школах Коврова.

Дмитрий Флегонтович Фролов — старый большевик, строгий председатель ревизионной комиссии городского комитета партии.

Мы встретили множество замечательных ковровцев — молодых и старых, прославляющих своим трудом родной город.

О ВИДАХ КОВРОВА

Покидая город и очень многого не успев увидеть и описать, мы спохватились, что ни словом не обмолвились о видах Коврова.

Ковров весьма живописен. Он стоит на берегу Клязьмы. В Коврове много зелени.

Что же касается видов, то у Коврова большие виды. Надеется он в ближайшие годы стать и больше и лучше.

Ковров — город серьёзный. Ему можно верить.

БОРИС ЛАСКИН

Иллюстрации И. Семёнова

(специальные корреспонденты «Крокодила»)

А. БАРТО

ПРАЗДНИЧНАЯ ПЕСЕНКА

Всюду флаги и огни,
Вся в огнях столица,
Нам, наверно, эти дни
Долго будут сниться.

Будут сниться карусели
И в бумажках леденцы,
Как плясали мы и пели
Посредине у-ли-цы!

Дни пройдут, пройдут года,
Детство помнить будем...
Можно детство иногда
Вспомнить взрослым людям?

Можно вспомнить карусели
И в бумажках леденцы?
Как плясали мы и пели
Посредине у-ли-цы!...

Н. ЛАБКОВСКИЙ

ПЕСЕНКА О ЦАРИЦЕ

В Сталинграде есть река Царица...
Возле Волги та река струится.
Но в сравнении с Волгою-царицей
Та Царица в реки не годится...

И хоть та Царица — не царица.
Ею вправе Сталинград гордиться.
Потому что фрицы в той Царице
Нахлебались горя — не водицы!...

Вместе с Волгой на пути у фрица
Встала речка тихая — Царица,
И из той Царицы грозным фрицам
Путь один — к небесной был царице...

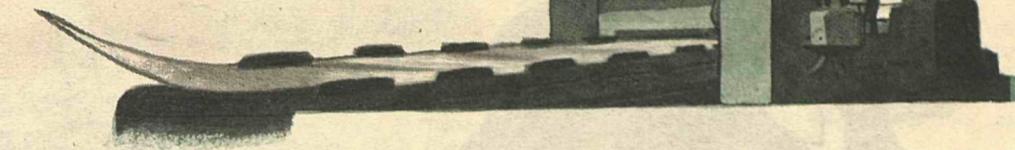
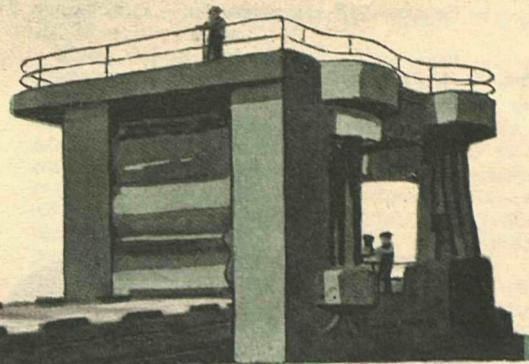
Дни прошли, и вот иные лица
Состоят при волжской при Царице:
Мастера — орлы, а мастерицы —
Словно в сказках статные царицы!...

Топоры стучат, и пыль клубится,
Что творится на реке Царице?..
Скоро новым городом гордиться
Будет Волга — русская царица.

Нет, не на 9ой,
а на 10ой стр.

ЛИСТОПАД В ЗАПОРОЖЬЕ

Разрушенный немцами завод «Запорожсталь» восстановлен и изготовил уже для автомобильной промышленности тысячи тонн тонкого стального листа.

С валков, и слышен и весом,
Слетает тонкий лист...

Дня Микского
автомобильного завода

Дня автосавода
имени
Молотова

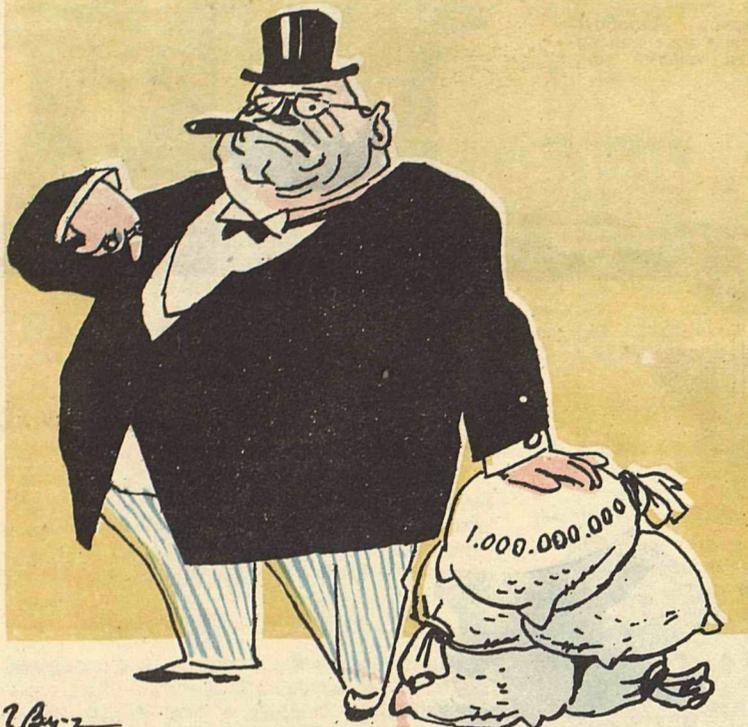
Дня автосавода
имени
Сталина

Дня Ярославского
автосавода

Дня
Кутаисского
автосавода

Рис. Е. ЕВГАН

Рис. Г. ВАЛКА

Государство — это я!

Государство — это мы!

Арк. ВАСИЛЬЕВ

УРОК ГЕОГРАФИИ

ВДОМЕ у Виноградовых сматение.

Утром принесли письмо от младшего сына Константина, окончившего ветеринарный институт и недавно уехавшего в Москву за назначением. Неожиданно для всей семьи Костя прямоиком прокатил к месту службы.

Письмо принимал старик Николай Степанович. По рассеянности он куда-то засунул конверт с адресом сына, и вот теперь все гадают, в каком городе пребывает молодой ветеринар.

Николай Степанович в десятый раз повторяет:

— У меня привычка — сначала на конверт посмотреть. Если из Саратова, — стало быть, от Мишеньки, из Минска — от Тани, из Смоленска — от Зои. Город этот самый, где теперь будет Костенька жить, новый, как его...

Николай Степанович поднимает глаза к потолку и начинает перечислять:

— Касимов, Барнаул, Челябинск...
Его перебивает супруга Анна Ивановна:

— Тоже мне, нашёл новый город! Моя покойная тетька в Касимове семьдесят три года безвыездно прожила.

Познания в географии у Николая Степановича далеко не блестящие. Поэтому он на цыпочках уходит из квартиры и через пять минут возвращается вместе с соседом, восьмиклассником Митей. На столе появляется ваза с яблоками. В ответ на настороженный взгляд Анны Ивановны старик, оправдываясь, шепчет ей:

— Эти молодые всё знают. У него, я уже узнал, по географии круглые пятёрки. Он нам сейчас все новые города назовёт. Вот я и вспомню, какой город на костинском конверте значился.

Митя смурит брови и деловито спрашивает:

— А вы не помните, на какую букву этот самый неизвестный, новый город?

Николай Степанович перестаёт улыбаться, становится серьёзным и так же деловито отвечает:

— Кажется, на К. Да, да, именно на К. Митя начинает ходить по комнате большими шагами, так же, как учитель географии Павел Алексеевич. Он ходит и перечисляет:

— Первый — Кировск, — когда-то носил название Хибиногорск. Центр нового горнопромышленного района по добыче апатитов и нефелинов. Второй — Караганда, центр угольного бассейна, новый, быстро растущий город, занявший по населению второе место в Казахстане, после столицы, Алма-Аты. Третий — Комсомольск на Амуре — город, построенный в глухой тайге комсомольцами.

Сообщив все названия новых городов, начинающиеся на К, и убедившись в полной несостоятельности Николая Степановича, Митя начинает перебирать весь алфавит. Только и слышно: Балхаш, Воркута, Магнитогорск, Магадан, Игарка...

Николай Степанович уже позабыл, зачем он пригласил Митю, и с упоением слушает юного лектора. А Митя старается вовсю. О некоторых городах он упоминает только вскользь, одно название, другим же даёт подробную характеристику:

— Прошу обратить ваше внимание на Сталинабад. Вырос на месте заброшенного кишлака Дюшамбе. Ныне столица Таджикистана. Или вот, к примеру, Сталинск — центр Кузнецкого каменноугольного бассейна.

Из душевного спокойствия Николая Степановича выводит ничего не забывающая Анна Ивановна:

— А когда же про Костеньку?

Митя вопросительно смотрит на Николая Степановича и так же, как учитель Павел Алексеевич, говорит:

— Может быть, я очень быстро рассказываю? Может быть, ваше внимание утомлено?

Догадливая Анна Ивановна ласково шепчет:

— Скушайте яблочко, отдохните.

Митя выбирает самое маленькое яблоко и, осторожно откусывая, начинает новую лекцию:

— Хорошее яблоко! Недаром великий преобразователь природы Мичурин...

Николай Степанович вскакивает и громко кричит:

— Вспомнил! Вспомнил! Мичуринск. Недоумевающий Митя обиженно говорит:

— Какой же это новый город? Это город переименованный, бывший Козлов. Так бы и сказали. Таких городов у нас тоже много. Вот, например, Калининград, бывший Кенигсберг, или, опять же, Советск, бывший Тильзит...

Митя кладёт яблоко и уходит.

Вот!
самое смешное в этом номере:

«По моему мнению, советский режим не просуществовет и месяца».

(ФРЭНСИС, посол США в России в 1917 году).

«В 1917 году я поехал в Россию. Я был послан для того, чтобы предотвратить большевистскую революцию».
(СОМЕРСЕТ МОГЕМ, английский драматург и разведчик).

«Россия разбита и никогда не восстановит своих сил».

(Из речи ГИТЛЕРА 3 октября 1941 года).

«Через месяц Гитлер завладеет Россией».

(Член американского конгресса МАРТИН ДАЙС, 24 апреля 1941 года).

«Чтобы спасти красных от предстоящего им в самом близком времени разгрома, необходимо чудо, подобное библейским чудесам».

(«Нью-Йорк пост», 27 апреля 1941 года).

«Россия обречена, и Америка с Англией бессильны предотвратить её быстрый распад под ударами нацистского блицкрига».

(«Нью-Йорк джорнэл америкэн», 27 апреля 1941 года).

НЕМНОГО ИСТОРИИ

5 июля 1943 года полковник фон дер Пфауль со своими офицерами стоял под вязом на высоте Безымянная у Белгорода и говорил:

— Господа! Началось третье летнее наступление великой германской армии! Под Курском мы возьмём реванш за Сталинград! Неумолимой лавиной покатыя наши дивизии на Москву! Мы переживаем великую минуту, господа! Хайль!

Могила полковника находится в тридцати двух метрах от вяза. Фон дер Пфауль и 120 тысячам его соотечественников не удалось пережить «великую минуту». Белгородский колхозник Прохор Лукич Быков, вспоминая весну 1944 года, говорил нам:

— Вот тут, от могилы полковника до могилы обер-лейтенанта, мы посадили картошку, а капусту дальше — вплоть до общего немецкого кладбища.

НЕМНОГО ЗООЛОГИИ

В июле 1943 года фауна Курской области неузнаваемо изменилась. Впервые здесь появилось огромное количество «тигров» и «пантер», сведённых в 17 дивизий.

4500 «тигров» и «пантер» не ушли с немцами и обосновались на полях между Курском и Белгородом.

Норов у «тигров» оказался не таким уж неукротимым, как об этом хвастали гитлеровцы: они стали совсем ручными и довольно легко поддавались перековке, как утверждают местные кузнецы.

ОПОЗДАЛИ...

Мы объяснили секретарю Курского обкома партии тов. Голубеву, что хотели бы описать для журнала переселение колхозной семьи из землянки в новую избу.

— Вы немного опоздали, — сказал нам тов. Голубев, — восемьдесят восемь тысяч семей наших колхозников уже справили новоселье. И скоро в области не останется ни одной землянки. Так что поспешите.

Главное было сделано: в машину уже погрузили запасные баки с горючим и бу-

тылочку чернил для авторучки. Оставалось найти колхоз, в котором ещё была землянка.

КАК МЫ ЗАБЛУДИЛИСЬ СРЕДИ ДЕРЕВНИ

В очередной деревне нам сказали:

— Землянка? Есть землянка. А правление вон там. В хате с новыми воротами. Мы бодро тронулись вдоль улицы. Но чем пристальнее вглядывались в каждые следующие ворота, тем растерянее становились лица моих спутников: в этой деревне все ворота были новыми. Мы заблудились и не смогли отыскать правление.

— Смотрите, — сказал в это время шофёр, — труба и дым! Землянка!

Действительно, на склоне холма, прямо из земли, торчала кирпичная труба, из которой валили клубы едкого дыма.

— Вот то, что мы искали!

— Последняя землянка в деревне!

Нетерпеливой гурьбой ввалились мы в землянку. Два человека, освещённые отблесками пламени, усердно били молотами по наковальне. Увидев нас, кузнец сказал молотобойцу:

— Погоди, Степан Васильевич. Теперь не до работы. Видишь, комиссия приехала.

Когда выяснилось, что мы не комиссия, Степан Кузьмич Бронников, колхозный кузнец, угостил нас крепчайшим самосадом. Но больше ничем помочь не смог.

— А всё-таки жаль, что последнюю землянку колхоза, этот своеобразный памятник, временно превратили в кузницу, — сказал мой спутник.

— Если бы я был председателем колхоза, я бы тут музей устроил.

Кузнец кашлянул в кулак и произнёс как бы между прочим:

— Не извольте беспокоиться. Мы и своим председателем довольны. Хотя музея у нас, правда ваша, нету.

ПО ШАТАЛОВСКОМУ ВЕЛЕНИЮ

Дважды стирала война село Гремячее с лица земли. Одно название оставалось. А стереть так и не смогла.

В сказках строительные работы часто поручают золотым рыбкам или щукам. По щучьему велению, без фондов и нарядов, воздвигаются различные, довольно благоустроенные здания, в зависимости от сюжета повествования.

В водоёмах Курской области золотые рыбки не встречаются. Щуки, правда, есть. Но жене фронтовика Евгении Степановне Ермоловой, грустно возвращавшейся на родное пепелище, было не до сказок. Когда же она увидела, что на её усадьбе какие-то люди ставят себе дом, то озлилась неимоверно.

— Что же вы, дьяволы, делаете? — воскликнула бедная женщина. — Земля ведь не ваша.

— Не наша, — добродушно согласился

«дьяволы», — колхозницы Ермоловой земля. Ей дом и ставим.

Изда строилась не по щучьему, а по шаталовскому велению. Шаталова же — вовсе не волшебница. Должность у неё более реалистическая: председатель колхоза «Красный пахарь», Ивнянского района. Мария Шаталова вместе со своим счетоводом Евдокией Ямщицкой выделила из своих доходов сто трудодней, чтобы оплатить постройку жилища для неизвестной ей семьи воина.

Разрешите в наш рассказ вставить две цифры: жители менее пострадавших колхозов одного только Ивнянского района отдали 61 тысячу заработанных трудодней, чтобы построить 900 домов для сирот и семей фронтовиков.

А ведь Курская область велика! И мы не подсчитывали, сколько Люксембургов уложится на её территории, чтобы не перегружать фельетон цифровыми выкладками.

СЛЕДЫ ВОЙНЫ

В село Прелестное, Прохоровского района, известно тем, что здесь шли ожесточённые бои многотысячных танковых масс и громадного количества авиации, мы приехали поздним вечером.

Только мы вышли из машины, как художник исчез, словно провалился в преисподнюю. И действительно, его голос послышался из-под земли:

— Идите сюда и давайте фонарь! Я упал в воронку. Сейчас я её зарисую для иллюстрации «Следы войны».

Мы поспешили на зов и увидели, что возле воронки, в дешёвой неприкосновенности, лежит вывороченный с корнем клён. Художник предложил:

— Давайте оттащим дерево подальше от воронки. Так будет эффектней. Я покажу на рисунке силу взрыва.

И только мы принялись за работу, как раздался укоряющий голос:

— Нехорошо, граждане! Люди работают, улицы села украшают, деревья сажают, а вы озорничаете!

Но художник не растерялся:

— Не тушите фонарик, всё равно я сделаю зарисовку. Только подпись будет другая: «Осенние посадки в восстановленном селе».

И пока мы старались обнять клён тоненьким электрическим лучиком, в нашей памяти ярко вставали новые, озеленённые улицы, тысячи беленьких, хорошеньких домиков, снова украсивших Курскую дугу.

А где-то рядом, в соседнем дворе, молодой высокий голос под аккомпанемент аккордеона выводил залихватскую частушку:

«Вся земля тряслась от пула,
Крепко били мы врага.
Тут врага в дугу согнула
Наша Курская дуга».

Арк. ЭРИВАНСКИЙ

Иллюстрации Е. ЕВГАНА

(специальные корреспонденты «Крокодила»)

Редактор — Г. РЫКЛИН. Редакционная коллегия: Д. ЗАСЛАВСКИЙ, В. КАТАЕВ, КУКРЫНИКСЫ (М. КУПРИЯНОВ, П. КРЫЛОВ, И. СОКОЛОВ), С. ШВЕЦОВ.

Адрес ред.: Москва, 40, Ленинградское шоссе, ул. «Правды», 24, тел. Д 3-32-50, Д 3-33-47. Приём ежедневно с 1 до 5 часов. Подписная цена на журнал — 3 руб. 20 коп. в месяц.

Изд-во «Правда»

Москва.

Изд. № 730.

Подп. к печати 29/Х 1947 г.

Статформат 72×105 см. Печ. л. 1½.

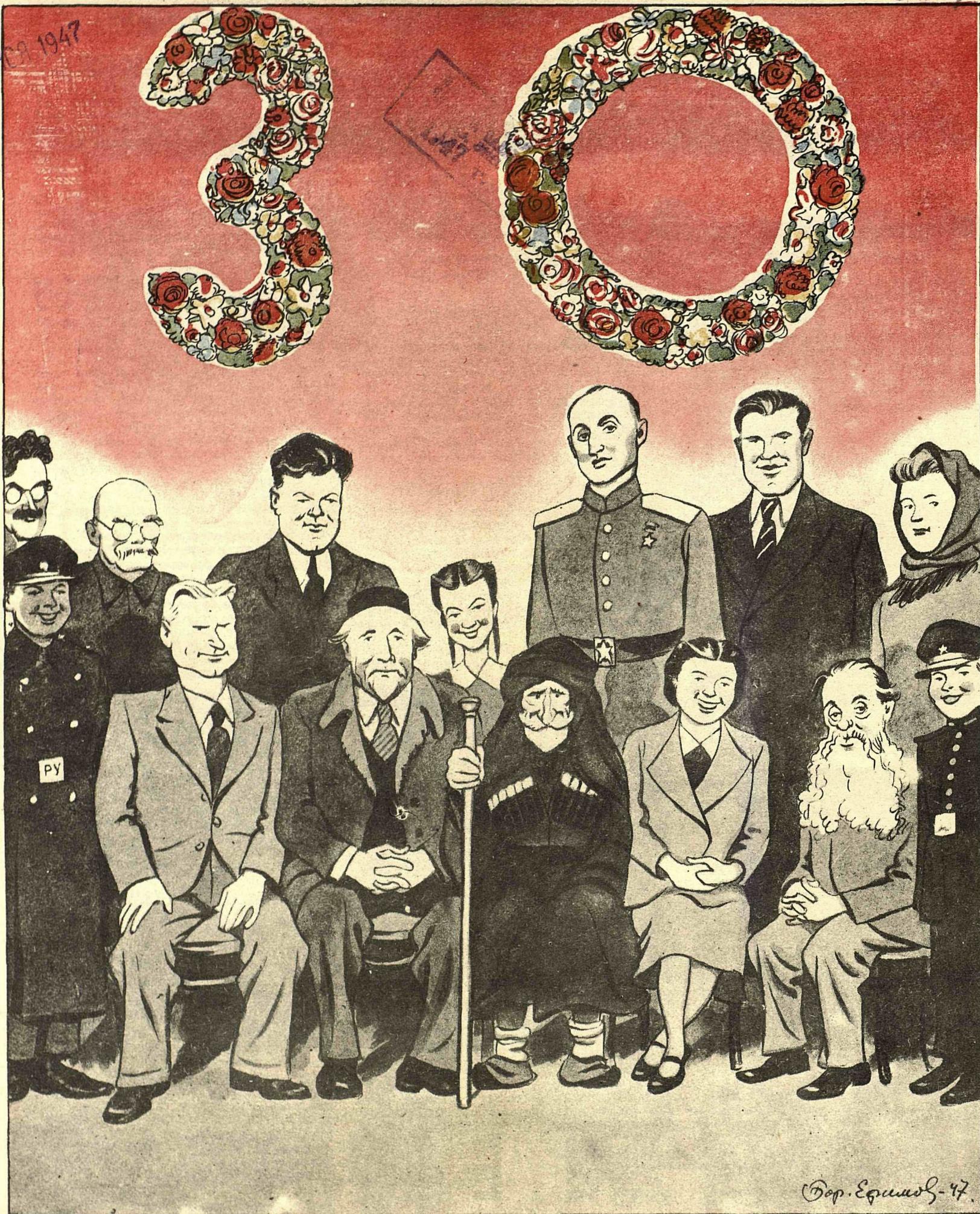
Кол. зн. в 1 печ. л. 78 000.

А—11435

Типография газеты «Правда» имени Сталина. Москва, ул. «Правды», 24.

Тираж 150 000 экз. Заказ № 2930

48
-6 К 1947

На этом семейном снимке изображена небольшая часть большой советской семьи. Здесь и известный академик Зелинский, и воспитанник суворовского училища Коля Павлов, и престарелый абхазский сказитель Бжания (155 лет), и автор «Молодой гвардии» А. Фадеев, и стахановка Клавдия Зенова, и писатель П. Бажов, и знатный комбайнер Оськин, и будущий мастер, ныне ученик ремесленного училища, Петя Попов, и Герой Советского Союза Самсонов и др.
 Всё это люди разных возрастов, но всех их мы сегодня поздравляем:

— С ТРИДЦАТИЛЕТИЕМ!